

Е. Н. Василенко, доц., канд. фил. наук
(МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

СОЦИАЛЬНОЕ И КОММУНИКАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Одной из наиболее актуальных проблем гуманитаристики сегодня является проблема враждебности, или интолерантности. Враждебное отношение к определенным социальным группам может приводить к разного рода конфликтам, неизбежно возникающим в ходе развития любого общества [1]. В этой связи особый интерес вызывает изучение толерантности как условия гармоничного развития современного полинационального и мультикультурного социума.

Рассмотрение толерантности возможно с целого ряда позиций: повседневной, философской, психологической, этической и т. д. В самом общем смысле все эти точки зрения отражают социальное — как составляющее единое бинарное целое с коммуникативным — измерение толерантности.

В таком ракурсе толерантность представляет собой универсальную ценность современной культуры: «В мультикультурном мире, созданном глобализацией, не стоит искать безупречного логического примирения различных дискурсов, нарративов и парадигм; и все же возможность укоренения ценности толерантности в разных культурных мирах позволяет рассчитывать на принципиальную (хотя бы и теоретическую) вероятность установления мирного со-существования этих миров в рамках современной цивилизации» [5, с. 404].

Учитывая, что в русском языковом сознании концепт *толерантность* только начинает складываться, даже само определение толерантности вызывает затруднения (см. результаты ряда социолингвистических экспериментов в [4]). Здесь отметим, что интересным представляется проведение аналогичного социолингвистического эксперимента в Беларуси, жители которой традиционно характеризуют себя как толерантный народ).

Толерантность как концепт предполагает ряд важных когнитивных компонентов: толерантность – это «достижение компромиссов, согласия (консенсуса), преодоление и предупреждение конфликтов»; это «терпимость как положительное качество мышления человека, нации, проявляющаяся в отношении идей и поступков окружающих, особый тип (способ) мышления человека, проявляющийся в различных сферах — в быту, в политике, в межэтнических отношениях и т. д., применительно к разным предметам мысли»; это «терпимость к чужому, готовность сосуществовать с ним; это гибкость, сдержанность в любых ситуациях, взгляд на мир без устойчивых негативных эмоций и оценок»; это «вежливость к собеседнику, это интерес к его, пусть и осуждаемой мною точке зрения»; это «понимание необходимости *иного*, различий и особенностей как моментов целого» [4, с. 13–14].

Таким образом, в самом общем понимании толерантность представляет собой своего рода единство определенного — предполагающего принятие «чужого» — типа мышления человека, его отношения к другим и его поведения, в том числе коммуникативного.

Коммуникативные категории, ввиду своего общего и даже размытого характера, не получили однозначного определения в современной лингвистике. Как правило, под ними понимаются «самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления» [4, с. 34]. Совокупность ментальных коммуникативных категорий образует коммуникативное сознание. Так, для русского коммуникативного сознания релевантны такие коммуникативные категории, как собственно категория *общение*, категории

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

вежливости, грубости, коммуникабельности, коммуникативной ответственности, эмоциональности, коммуникативной оценочности, реквестивности, коммуникативного оптимизма/пессимизма и др. [там же].

Полагаем, что вежливость стоит трактовать скорее не как категорию коммуникативную, а как категорию прагматическую, выступающую, наряду с кооперативным принципом, регулятором речевого взаимодействия. В качестве соотносимой коммуникативной категории выступает рассматриваемая категория толерантности как противопоставленная категории интолерантности, или враждебности.

О. П. Ермакова разграничивает категории вежливости и толерантности по признаку интеракциональности: «вежливость проявляется непосредственно в общении и относится к собеседнику или к лицу присутствующему [...]. Толерантность же распространяется и на лицо отсутствующее. Ведь сплошь и рядом человек, отрицательно относящийся к чьим-то убеждениям, чужим национальным традициям, особенностям, не высказывает своего отношения “в глаза” — это было бы невежливо. Но в отсутствие носителя чуждых ему убеждений он нередко выражается резко, может быть, даже грубо. В таких случаях человек явно проявляет нетерпимость, нетолерантность в самом истинном смысле этого слова, но вряд ли можно назвать это невежливостью» [2, с. 70].

В целом соглашаясь с рассуждениями О. П. Ермаковой, подчеркнем, что толерантность представляет собой гораздо более общую категорию (речь идет не об универсальности, так как и вежливость, и толерантность являются категориями универсальными), нежели вежливость, выступающая одним из оснований коммуникативной категории толерантности (о других прагматических, этических и когнитивных основаниях коммуникативной категории толерантности см. [3]).

Тем не менее, важно подчеркнуть, что вежливость, помимо своей прагматической природы, носит еще и нравственный, этический характер, чем сближается с категорией толерантности.

Таким образом, полагаем, что категория толерантности может рассматриваться как единое бинарное целое ее социального и коммуникативного измерений. Социальное измерение толерантности предполагает ее рассмотрение как определенного типа мышления человека, его отношения к другим и его поведения. Толерантность как коммуникативная категория непосредственно связана с прагматической категорией вежливости, выступающей в качестве одного из ее оснований, наряду с другими прагматическими, этическими и когнитивными детерминантами.

Литература

1. Василенко, Е. «Язык вражды» как форма проявления социально-политического конфликта / Е. Василенко // Коммуникация в эпоху протестов / под ред. Х. Куссе. – Берлин, 2021. – С. 9–23.

2. Ермакова, О. П. Толерантность и проблемы коммуникации / О. П. Ермакова // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 60–73.

3. Михайлова, О. А. Толерантность в речевой коммуникации: когнитивные, прагматические и этические основания / О. А. Михайлова // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 15–26.

4. Стернин, И. А. Коммуникативные аспекты толерантности / И. А. Стернин, К. М. Шилихина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001.

5. Хомяков, М. Б. Религиозная толерантность в мультикультурном обществе: поиск нового обоснования / М. Б. Хомяков // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 378–404.